

Научная статья

УДК 325.1

DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-149-157

Китайская миграция в условиях модернизации: российский вектор

Марина Ивановна Добрынина

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия
mid16@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию
05.12.2022

Одобрена после
рецензирования
01.03.2023

Принята к публикации
05.03.2023

Ключевые слова:

миграция, Китай,
китайская миграция,
модернизация,
демографическая
проблема, структура
миграции, трудовая
миграция, туризм,
образовательная
миграция, Дальний Восток
России

В статье рассматривается современное состояние и проблемы китайско-российских миграционных связей. Миграционная активность китайского населения двух десятилетий XXI в. обусловлена масштабной трансформацией китайского общества, политикой модернизации, реформ и внешнеэкономической открытости. Новая стратегия развития китайского общества, характер двусторонних отношений с Россией, влияние общемировых глобализационных процессов определили объёмы, структуру, направленность миграционных потоков из Китая в Россию. Интернационализация образования определила новые черты интеллектуальной (образовательной) миграции, в которой Китай является мировым лидером, развивая, в том числе, российское направление. КНР для России – перспективный рынок въездного туризма, развитие которого связывается как с приграничными дальневосточными территориями (Приморский, Хабаровский край, Чукотка, Сахалин, оз. Байкал), так и центральными регионами страны. Среди новых туристических трендов: событийный, промышленный, оздоровительный, экстремальный туризм, освоение которых перспективны, как с точки зрения имиджа принимающей стороны, так и развития инфраструктуры, сервиса, рынка труда. *Объектом исследования* является китайская миграция в Россию. *Предметом* – состояние, структура и тенденции китайской миграции в Россию в условиях политики модернизации Китая. *Цель исследования*, заключающаяся в изучении состояния, структуры и выявлении тенденции миграции граждан КНР в Россию, определила *задачи*: охарактеризовать сущность политики модернизации Китая; выявить факторы миграционной активности китайских граждан, масштабы, структуру миграции в Россию; выделить тенденции развития китайско-российских миграционных связей. *Методология исследования* базируется на междисциплинарном подходе, позволяющим комплексно исследовать политические, социальные, культурные аспекты современных китайско-российских миграционных процессов, общенаучных методах сравнительного анализа и обобщения.

Original article

Chinese Migration in Conditions of Modernization: the Russian Vector

Marina I. Dobrynina

Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia
mid16@mail.ru

Information about the article

Received
December 5, 2022

Approved after reviewing
March 1, 2023

Accepted for publication
March 5, 2023

The article examines the contemporary issues related to Chinese migration to Russia. Chinese migration is determined by the large-scale transformation of Chinese society, including the policy of modernization, as well as reforms and openness in the foreign policy. The new strategy of the Chinese society, the nature of the bilateral relations with Russia, the impact of the global processes have defined the scope, structure, and directions of the migration flows from China to Russia. The internationalization of education has defined the new features of intellectual (educational) migration, where China is the world leader, identifying Russia as a new destination. China for Russia is a promising market for inbound tourism, the development of which is associated both with the border Far Eastern territories (Primorsky, Khabarovsk Territory, Chukotka, Sakhalin, Lake Baikal) and the central regions of the country. Among the new tourism trends: event, industrial, health, extreme tourism, the development of which is promising, both in terms of the image of the host country, and the development of infrastructure, service, and the labor market. The object of the study is the Chinese migration to Russia. The subject of the study is the current state and the

Keywords:

migration, China, Chinese migration, modernization, demographic problem, migration structure, labor migration, tourism, educational migration, Russian Far East

Политика модернизации и открытости. Китай на протяжении десятилетий выступает одним из активных участников международных миграционных процессов. Динамика современной китайской миграции связана, прежде всего, с политикой модернизации, реформ и внешнеэкономической открытости, стартовавшей в КНР в декабре 1978 г. Базисом нового курса, провозглашенного Дэн Сяопином, стали четыре принципа: социалистический путь развития, народно-демократическая диктатура, сохранение руководства компартии, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна. Они легли в основу «четырёх модернизаций» (в области сельского хозяйства, промышленности, армии, науки и техники). Главной производительной силой была призвана стать наука, потенциал которой направлялся на ускоренный рост и качественное обновление производства, преодоление планового механизма хозяйствования и постепенного увеличения экономической свободы с сохранением элементов централизованного управления. В новой концепции говорилось о необходимости расширять внешнюю открытость и привлекать иностранный капитал. На рубеже 1970–1980-х гг. по инициативе правительства создаются первые специальные экономические зоны (СЭЗ) в бедных поселениях Шэньчжэнь и Чжухай, которые стали своеобразной экспериментальной площадкой проверки рыночных элементов на практике, а через 40 лет превратились в крупные цветущие города.

Экономическая модернизация подкреплялась политико-административными преобразованиями, внедрением элементов демократии, развитием системы многопартийного сотрудничества, которое, впрочем, никак не влияло на монопольную власть КПК. Напротив, сохранение и укрепление руководящей роли компартии осталось стержневым принципом власти. Незыблемой сохранялась приверженность социализму, основанному на принципе «слияния марксистской истины с конкретными реалиями Китая».

trends of Chinese migration to Russia in the conditions of the policy of modernization in China. The purpose of the study is to analyze the state, structure and identify trends in the migration of Chinese citizens to Russia, determine the following tasks: to characterize the essence of China's modernization policy; identify the factors of migration activity of Chinese citizens, the scale, structure of migration to Russia; highlight the trends in the development of Chinese-Russian migration ties. The methodology of the study is based on the interdisciplinary approach, general scientific methods of comparative analysis and generalization. The method of statistical data analysis made it possible to assess the dynamics of Chinese emigration to Russia at the present stage.

В последующие десятилетия политика «реформ и открытости» продолжилась. На XIX съезде КПК (2017) было объявлено о начале «новой эпохи» социалистической модернизации. К 100-летию образования КНР (2049) Китай, по словам Си Цзиньпина, должен превратиться в «богатую, сильную, демократичную, культурно развитую, гармоничную и прекрасную» социалистическую страну. Модернизация китайского общества – динамичный, сложный, противоречивый и многоуровневый процесс. Он показал, что простое заимствование западных образцов, технологий, моделей развития не гарантирует успех. Необходима трансформация всех сфер, в том числе, норм, ценностей китайского общества.

Политика открытости сыграла ключевую роль в трансформации страны, превращении её в одну из ведущих держав мира. «Официальную позицию Китая в настоящее время отличают приверженность глобализации, противодействие протекционизму, курс на активное сотрудничество по всем направлениям» [12].

Факторы миграционной активности. Одной из основных предпосылок активизации миграции населения из Китая остаётся демографическая проблема, а именно перенаселение страны. Несмотря на политику регулирования рождаемости и снижение темпов естественного прироста населения, рост его численности продолжается, особенно в западных и юго-восточных провинциях, мегаполисах – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь (по данным Бюро статистики Китая прирост населения составил 62 960 тыс. чел. с 2011 по 2020 г.) [22]. Хотя северные, приграничные российскому Дальнему Востоку районы не фиксируют рост населения, а в провинциях Ляонин и Хэйлуцзянь и во все произошло снижение его численности (на 1240 тыс. и 6 110 тыс. с 2011 по 2020 г.), [Там же], проблема не теряет своей актуальности. Значительная численность, высокая плотность расселения (китайские показатели превосходят аналогичные по сопре-

дельным территориям РФ в 100 раз) вкупе с ограниченностью природно-сырьевых ресурсов провоцируют рост безработицы, и становятся стимулом к выезду. Данные по уровню безработицы в Китае крайне противоречивы. Национальное бюро статистики Китая, исследовательские центры показывают за 2021 г. от 5,2 до 8,1 % безработных. Причём в статистику попадают официально зарегистрированные в местах проживания граждане, а это, как правило, горожане. Самыми незащищёнными являются молодёжь, не имеющая трудового опыта, необразованные слои населения. Экспорт рабочей силы за рубеж помогает снизить давление безработного сельского населения на город и является фактором усиления социальной стабильности государства.

Реформы и успехи развития китайской экономики, в том числе внешнеэкономической деятельности, придали стратегический характер деловой и трудовой миграции (выезд на постоянное место жительства инвесторов и состоятельных бизнесменов, квалифицированных специалистов), стимулировали образовательную миграцию. Расширилась информационная доступность, во многом благодаря появлению в Китае специальных агентств, занимающихся вопросами миграции, а также деятельности китайских сообществ по всему миру. Сыграла стимулирующую роль и либерализация системы въезда и выезда. Все эти процессы позволили специалистам говорить о «новой» китайской миграции на рубеже XX–XXI вв. Она была призвана решить накопившиеся в китайском обществе проблемы и расширить позиции страны на международном рынке труда.

География выезда китайских мигрантов чрезвычайно широка. Кроме США, Канады, Австралии, государств Евросоюза, основными реципиентами китайских переселенцев, безусловно, являются соседние страны Юго-Восточной Азии, Россия.

В качестве *объекта исследования* выбрана китайская миграция в Россию. *Предметом* является состояние, структура и тенденции китайской миграции в Россию в условиях политики модернизации Китая. *Цель исследования* – проанализировать состояние, структуру и выявить тенденции миграции граждан КНР в Россию. *Задачи*: охарактеризовать сущность политики модернизации Китая; выявить факторы миграционной активности китайских граждан, масштабы, структуру миграции в Россию, выделить тенденции развития

китайско-российских миграционных связей. *Методология исследования* базируется на междисциплинарном подходе, позволяющем комплексно исследовать политические, социальные, культурные аспекты современных китайско-российских миграционных процессов. В работе использованы общенаучные *методы*: сравнительный анализ, обобщение; методы статистического анализа.

Масштабы и структура миграции.

Масштабы, характер, структура китайской миграции в Россию обуславливались состоянием российской экономики, характером двусторонних отношений между государствами, изменениями законодательства и рядом других факторов. Вследствие чего миграционные процессы приобрели волнообразный характер. Период фактически «открытой границы» (первая половина 1990-х гг.), безвизовой челночной торговли, массовой регистрации совместных предприятий сменился ужесточением визового режима, введением новых торговых правил, снижением легального потока мигрантов. Достигнув пика в 1998 г. (въехало в Россию 6854 чел.), поток прибывающих неуклонно снижался вплоть до конца 2004 г. (данные госстатистики зафиксировали 212 мигрантов). После чего вновь начался его рост с периодическими падениями (2005 г. – 432; 2006 г. – 499; 2007 г. – 1687; 2008 г. – 1177; 2009 г. – 770; 2010 г. – 1380; 2011 г. – 7063 чел.).

Изменения в российском миграционном и трудовом законодательстве в 2000–2010 гг. упорядочивали порядок въезда, пребывания, трудоустройства, предпринимательской деятельности китайских граждан. При этом менялась структура китайской миграции. Временную частную торговлю заменили организованные формы продажи, новые сферы занятости – овощеводство, строительство, сфера услуг. И всё же «большинство китайских трудовых мигрантов 2000-х гг. не обладали высокой квалификацией и занимались преимущественно физическим трудом. В этом смысле утверждение, что заполнение ими определённых ниш на рынке труда тормозит внедрение новых технологий и прозрачных хозяйственных отношений, не лишено оснований. Однако и это тоже необходимо учитывать, именно на такие трудовые ресурсы предъявляла спрос российская экономика» [1]. С 2015 г. Китай был лидирующим поставщиком мигрантов в Россию из числа стран дальнего зарубежья. В 2019 г. прибыло 15,3 тыс. китайцев, что в 1, 6 и 2,3 раза

больше, чем из соседних Индии и Вьетнама, соответственно. В 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 количество прибывающих уменьшилось более чем в 2 раза. Если в структуре мигрантов из Китая в 2000-е гг. традиционно была значимой доля рабочей силы, в последнее десятилетие наблюдается снижение удельного веса данной категории. В 2011 г. имели действующее разрешение на работу 69,5 тыс. китайских граждан, в 2019 г. – 35,4 тыс. (– 50,9 %), в 2020 г. –

13,6 тыс. человек (– 80,5 %). Вместе с тем, растет квалификационный уровень прибывающих: с 2016 по 2019 гг. количество высококвалифицированных специалистов с разрешением на работу увеличилось на 20,1 %. Однако в абсолютном значении их число, по-прежнему, не велико (в 2019 г. – 12,3 тыс. чел.; в 2020 г. – 11,3 тыс. чел.) [5].

Об изменениях в структуре мигрантов по целям прибытия свидетельствуют данные табл. 1 и 2 [17].

Таблица 1 / Table 1

Количество граждан КНР по целям прибытия, 2015–2018 гг. / Number of Chinese citizens by purpose of arrival, 2015–2018

Цель приезда / Purpose of visit	2015		2016		2017		2018	
	Число / Number	%	Число / Number	%	Число / Number	%	Число / Number	%
Служебная / Service	345 194	25,5	353 189	22,5	338 362	19,0	362 150	17,9
Туризм / Tourism	677 619	50,0	890 668	56,8	1 106 500	62,2	1 256 515	61,8
Частная / Private	191 268	14,2	173 308	11,1	169 498	9,5	227 952	11,3
ПМЖ / Permanent residence	3	0	7	0	–	–	–	–
Транзит / Transit	1736	0,1	1181	0,07	2276	0,1	3080	0,2
Обслуживающий персонал / Service staff	137 231	10,2	147 171	9,4	163 563	9,2	180 622	8,8
Всего / Total	1 353 051	100	1 565 524	100	1 780 200	100	2 030 319	100

Таблица 2 / Table 2

Количество граждан КНР по целям прибытия, 2019–2021 гг. / Number of Chinese citizens by purpose of arrival, 2019–2021

Цель приезда / Purpose of visit	2019		2020		2021	
	Число / Number	%	Число / Number	%	Число / Number	%
Служебная / Service	321 846	14,3	25 064	16,1	11 596	13,8
Работа / Working	93 066	4,1	11 789	7,6	10 490	12,5
Туризм / Tourism	149 3237	66,2	47 575	30,5	230	0,3
Частная / Private	104 834	4,6	9 285	5,9	6 375	7,6
Учеба / Studies	51 749	2,3	6 430	4,2	5 904	7,1
ПМЖ / Permanent residence	–	–	1	0	–	–
Транзит / Transit	2 264	0,1	178	0,1	24	0,1
Обслуживающий персонал / Service staff	190 043	8,4	55 278	35,5	48 976	58,6
Всего / Total	2 257 039	100	155 594	100	83 595	100

В 2015 г. 50,0 % всех прибывающих составляли туристы, 25,5 % прибывали со служебными целями, 14,2 % – частные поездки, 10,2 % – обслуживающий персонал. В 2019 г. на первом месте, по-прежнему, оставался туризм: его доля составила 66,2 %. Снизилась доля служебных (14,3 %) и частных (4,6 %) поездок, обслуживающего персонала (8,4 %). В отдельную категорию учёта была выделена «работа» (4,1 %) и «учёба» (2,3 %).

Тренды миграционной мобильности. Россия для КНР стала новым перспективным рынком въездного туризма. «Ключевыми кон-

курентными преимуществами развития туризма в Российской Федерации являются наличие множества точек притяжения, ... имеющих в том числе общемировое значение для развития разнообразных видов туризма, ориентированных практически на любые группы потребителей. Так, количество объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в России составляет 18, количество объектов всемирного природного наследия ЮНЕСКО – 11» [15]. Заметную роль в реализации туристического потенциала России и Китая сыграли принята Правительством РФ в 2011 г. Федеральная

целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 годы)», Стратегия развития туризма в РФ на период до 2020 г., а также Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 г., утвержденная 20 сентября 2019 г. В 2015 г. официально стартовала программа *China Friendly*, нацеленная на увеличение туристского потока из Китая посредством развития сервиса и создания комфортной среды для китайцев в России. Новой «ступенью в развитии двусторонних связей в сфере туризма является включение Ассоциации «Мир без границ» в качестве учредителя и участника коллегиального органа управления – нового Исполнительного комитета Глобальной ассоциации туризма – Всемирного туристического альянса, который был создан в Китае» [14] в 2017 г.

В течение всего постсоветского периода местами притяжения китайских туристов являлись Москва, Санкт-Петербург, в меньшей степени региональные центры. В 2014 г. Москву посетили 107,5 тыс. китайцев, в 2015 г. – 215 тыс., т. е. в 2 раза больше, Санкт-Петербург – 29 и 48 тыс. (в 1,6 раза), Иркутск – 10 и 15 тыс. (в 1,5 раза). В последующие годы граждане Китая продолжили открывать для себя российские регионы.

China Friendly составила рейтинг привлекательности российских регионов для китайских туристов в 2020–2021 гг. По совокупности критериев, в числе которых интерес к региону со стороны китайцев, опыт приёма китайских туристов, уровень активности туристических компаний на китайском направлении, присутствие средств коллективного размещения и их количество на китайских онлайн-платформах и других, из 19 регионов абсолютным лидером стал Санкт-Петербург, на второй позиции – Москва, на третьей – Приморский край. Далее Республика Татарстан, Свердловская область, Новосибирская область, Иркутская область, Хабаровский край, Республика Бурятия, Владимирская область и др. По присутствию в китайском интернет пространстве (крупнейшая поисковая система *Baidu*) первое место заняла Иркутская область (более 2 тыс. запросов в день) [11].

Набирает обороты приграничный туризм. Ещё в 2009 г. была принята «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)», которая предусматривала следующие мероприятия: «1. Создание в приграничных районах

маршрутов российско–китайской дружбы по центральным городам на Востоке России и Китая. 2. Проведение международных туристских форумов в пограничных городах двух стран. 3. Организация туристических маршрутов по российско–китайским пограничным рекам и других совместных трансграничных туристических маршрутов» [16].

Расширение туристических контактов помогает развитию социально-экономического потенциала российских регионов. Наиболее перспективно сотрудничество России и Китая на Дальнем Востоке, где на базе территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток реализуется более 200 новых проектов в сфере туристической инфраструктуры на общую сумму 231 млрд р. [13]. Среди них курортно-гостиничный комплекс «Парк Русский» в Приморском крае, туристический кластер «Арктическая Ривьера» на Чукотке, горный курорт «Итуруп Резорт» на Сахалине, развитие инфраструктуры объектов на побережье оз. Байкал, строительство аэропортовой инфраструктуры в Хабаровске, Южно-Сахалинске и на Камчатке. В регионах развивается событийный (проведение масштабных мероприятий, этнических праздников) и промышленный туризм (доступны для посещения космодром Восточный, золотопромышленные и агропредприятия, производственные мастерские и др.). В планах – медицинский, оздоровительный, экстремальный туризм, в отдалённой перспективе – возможны круизы на комфортабельных судах.

В последние годы наметились изменения в намерениях и предпочтениях китайских туристов. Новыми трендами президент Ассоциации внутреннего и въездного туризма В. Шаров называет увеличение количества групп малой численности по 3–8 чел.; спрос на комбинированные туры (сочетание экскурсионных и экологических с доступом к памятникам природы и особо охраняемым природным территориям РФ), а также спрос на участие в сборных турах с туристами из разных стран; повышенные требования к гостиничному размещению (востребованы гостиницы 5, 4 и 3 звезды. По оценкам специалистов, качественный сегмент размещения составляет сегодня 30–35 % всего номерного фонда); предпочтение железнодорожного транспорта авиационным перевозкам и др. [7]. Улучшение качества сервиса гостеприимства, расширение транспортной сети позволит не только привлечь дополнительный туристический поток, но и сократит сроки окупаемости

новых проектов. Кроме того, туризм является основой для развития сервисного бизнеса, в который вовлечено значительное количество людей. Так, открытие новых туристических объектов в сфере гостеприимства даст регионам ДВФО 11 тысяч рабочих мест [13].

В 2020–2021 г. на фоне общего сокращения мигрантов в связи с пандемией коронавирусной инфекции и ограничением въезда иностранных граждан в Россию, удельный вес туристических поездок временно снизился до 30,5 % в 2020 г. и до 0,3 % в 2021 г., учебных – напротив, несколько вырос (составил в 2020 г. – 4,2 %; в 2021 г. – 7,1 %) [5].

Межгосударственная интеллектуальная миграция – современный тренд глобального мира. «Благодаря интернационализации системы образования и роста числа иностранных студентов в университетах мира, а также расширения деятельности ТНК, привлекающих многонациональный персонал из разных стран, формируются социальные миграционные сети принципиально нового типа, когда решение о миграции принимается с опорой на рекомендации коллег и бывших соучеников по университету, какой бы национальности они ни были. В основе таких миграционных сетей лежат образование и профессионализм, в то время как национальная принадлежность размывается – в отличие от миграционных сетей, основывающихся на родственных или национальных связях, типичных для неквалифицированных и низкоквалифицированных мигрантов» [8]. Такая тенденция вполне соотносится с модернизационной политикой Китая. Наибольшее количество студентов, получающих образование за границей, являются гражданами Китая (10,69 % от общемировой мобильности студентов).

В первую очередь китайскую молодёжь привлекают страны, которые находятся на переднем крае технологического прогресса (США, Великобритания, Австралия, Япония, Южная Корея), а значит способны обеспечить начинающему трудовую жизнь поколению широкие возможности предпринимательской, преподавательской, научной карьеры одновременно с высоким качеством жизни [9]. «С 1978 по 2017 годы 3 740 595 студентов КНР получили образование за границей, из них вернулись на родину 83,73 %. Число возвращающихся студентов увеличилось с 55 % в 2011 году до 83,73 % в 2017 году» [4]. В 2018 г. более полумиллиона китайских студентов получали образование за рубежом.

Лишь в Северной Америке (является лидером по числу студентов-выходцев из Китая) в 2019–2020 г. обучались 372 тыс. китайцев [6]. Возвращающиеся на родину студенты по данным Министерства образования КНР приносят ощутимую выгоду: они обладают стратегическим мышлением, навыками международной коммуникации, передовыми технологическими знаниями – тем, что помогает активно поддерживать промышленное развитие и государственные стратегии роста экономики [4]. Несмотря на то, что большинство студентов (более 80 %) обучается за собственные средства, государство помогает выходцам из малообеспеченных семей получить зарубежное образование выплачивая стипендии. Стипендия позволяет оплатить обучение, покрыть расходы на проживание, визу, транспорт, страхование. Хотя удельный вес государственных стипендиатов невысокий (в 2017 г. он составил 5,12 % от общего количества китайских студентов за рубежом), в абсолютном значении насчитывает десятки тысяч человек (в 2017 г. – 33 200) [4].

Россия на шкале приоритетов в получении образования за рубежом у китайской молодёжи не входит в первую пятерку стран. Тем не менее, число китайских студентов, выбирающих российские вузы растёт. Доступная стоимость обучения и проживания, востребованные направления подготовки (филология, зарубежное регионоведение, экономика, медицина и др.), возможность познакомиться с русской культурой, делают Россию привлекательной для молодых китайцев, главным образом, жителей китайских провинций, поступающих, в том числе по квотам Правительства России. В 2012 г. количество китайских студентов в России составляло 25 тыс. К концу 2019 г. оно увеличилось почти в 2 раза и выросло до 48 тыс. К 2020 г. России и Китаю удалось достичь суммарного показателя двусторонних образовательных обменов обучающимися в 100 тыс. чел. [14]. В 2021 г. из 18 тыс. квот Правительства РФ на обучение иностранных граждан Китаю было выделено 1011 бюджетных мест [3].

Россия, участвуя в конкуренции за зарубежные кадры со странами, имеющими разработанные национальные стратегии интернационализации высшего образования (страны Европейского союза, ряд развитых стран Азии), разработала государственные меры, направленные на привлечение иностранных студентов. Среди них: «Проект повышения конкурентоспособности ведущих

российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5–100»» (2013), Государственная программа «Глобальное образование» (2013), Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (2017) [10]. Запущенные в 2021 г. Программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», Стратегическая инициатива Правительства РФ «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна», как отмечают в Минэкономразвития РФ, «будут направлены на привлечение в страну молодых людей, планирующих связать с Россией свою жизнь и карьеру» [2]. «В результате к 30 году планируется увеличить в 1,5 раза число иностранных студентов, ежегодно обучающихся в России» [Там же], достигнув 450 тысяч ежегодно. Для этого необходимо использовать широкий инструментарий: от введения современных миграционных процедур, алгорит-

ма поступления в вуз по упрощенной схеме, грантовой поддержки талантливых и перспективных студентов, до применения маркетинговых инструментов с цифровыми технологиями, актуальность которых была продиктована пандемией» [10]. Это уже успешно применяется ведущими образовательными центрами, в том числе китайскими.

Таким образом, миграционная активность китайского общества, обусловленная политическими, торгово-экономическими, интеллектуальными, культурными процессами внутригосударственного характера, а также общемировыми тенденциями интеграции, носит многовекторный характер. Её российское направление имеет высокий потенциал. Обе стороны, Китай и Россия, прилагают усилия для его реализации на самых разных уровнях: от властных структур и бизнес-сообщества до землячеств и других неформальных групп.

Список литературы

1. Авдашкин А. А. Китайские мигранты в постсоветской России: цели прибытия и отношение принимающего общества // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 84–93.
2. В Минэкономразвития рассказали о стратегических инициативах «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна» и «Клиентоцентричность». Текст: электронный // Интернет-портал СНГ. 2021. 9 нояб. URL: <https://e-cis.info/news/567/95999> (дата обращения: 28.10.2022).
3. В России увеличат количество бюджетных мест для иностранных студентов. Текст: электронный // ИА «Интерфакс». 2022. 12 фев. URL: <https://www.interfax.ru/russia/821691> (дата обращения: 01.10.2022).
4. Овчинникова Н., Зоткина М., Гетманская А. Государственные программы образовательной мобильности в разных странах / Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО. URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_International_Mobility_2019.pdf (дата обращения: 01.10.2022).
5. Распределение мигрантов-иностранцев граждан по целям поездок (по данным Пограничной службы ФСБ РФ). Численность и миграция населения. Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 30.09.2020).
6. Доклад о миграции в мире. Глава 3. Миграция и мигранты: региональные аспекты и события. 2022 г. Текст: электронный // Международная организация по миграции. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-chapter-3> (дата обращения: 02.03.2023).
7. Егорова А. Эксперт озвучил основные тренды въездного туризма из Китая после пандемии. Текст: электронный // Travel Russian news. 2021. URL: <https://www.trn-news.ru/news/103026> (дата обращения: 30.09.2022).
8. Ивахнюк И. В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 35–36.
9. Ларин А. Г. Китайская образовательная миграция в России: невесёлая картина // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42, № 2. С. 285–289.
10. Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 2. С. 149–166.
11. Определены наиболее популярные у китайских туристов регионы России. Текст: электронный // Ассоциация туроператоров. 21.12.2021. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58155.html> (дата обращения: 30.09.2022).
12. Портяков В. Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12, № 1. С. 44–68.
13. Российский турист потянулся на Дальний Восток. Текст: электронный // PrimaMedia. 2021. 26 окт. URL: <https://primamedia.ru/news/1182831> (дата обращения 24.10.2022).

14. Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек. Текст: электронный // Минобрнауки РФ: [офиц. сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhhdunarodnoe-sotrudnichestvo/26080> (дата обращения: 30.09.2022).
15. Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. Текст: электронный // Правительство РФ: [офиц. сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 29.09.2022).
16. Цзян Цзюньцзин Китайский туризм в России: современное состояние и тенденции. Текст: электронный // Век информации. 2019. Т. 3, № 3. С. 41–50. URL: [https://doi.org/10.33941/age-info.com33\(8\)13](https://doi.org/10.33941/age-info.com33(8)13) (дата обращения: 01.10.2022).
17. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015, 2017, 2019, 2021 г. Текст: электронный // Миграция населения с зарубежными странами. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 30.09.2020).
18. Cheuk Ka–Kin Transient Migrants at the Crossroads of China’s Global Future // *Transitions: Journal of Transient Migration*. 2019. Vol. 3. P. 3–14.
19. China’s Rapid Development Has Transformed Its Migration Trends. Текст: электронный // *Migration Information Source*. January 28, 2022. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/china-development-transformed-migration> (дата обращения: 01.03.2023).
20. Elaine Lynn-Ee Ho Citizens in Motion: Emigration, Immigration, and Re–Migration Across China’s Borders. Stanford: Stanford University Press, 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/333_325420_Citizens_in_Motion_Emigration_Immigration_and_Re-migration_Across_China’s_BordersEmigration_Immigration_and_Re-migration_Across_China’s_Borders (дата обращения: 20.10.2022). Текст: электронный.
21. Lehmann A., Leonard P. Destination China: Immigration to China in the Post-Reform Era. New York: Palgrave Macmillan, 2019. 251 p.
22. Population at year-end by region. Текст: электронный // *China statistical yearbook*. 2021. 2–1 Population and Its Composition. 2–5 Population at Year-end by Region. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexeh.htm> (дата обращения: 28.09.2022).
23. Vogel E. *Deng Xiaoping and the Transformation of China*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2011. 876 p.

References

1. Avdashkin A. A. Chinese migrants in post-Soviet Russia: the goals of arrival and the attitude of the receiving society. *Sociological research*, no. 5, pp. 84–93, 2021. (In Rus.).
2. The Ministry of Economic Development told about the strategic initiatives “Russia is an attractive country for study and work” and “Client–centricity”. CIS Internet Portal. November 9, 2021. Web. 28.10.2022. <https://e-cis.info/news/567/95999>. (In Rus.).
3. Russia will increase the number of budget places for international students. IA “Interfax”. February 12, 2022. Web. 01.10.2022. https://www.interfax.ru/russia/821_691. (In Rus.).
4. Ovchinnikova N., Zotkina M., Getmanskaya A. State educational mobility programs in different countries. Center for Educational Transformation of the Moscow School of Management SKOLKOVO. Web. 01.10.2022. https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_International_Mobility_2019.pdf. (In Rus.).
5. Distribution of migrants-foreign citizens according to the purposes of travel (according to the Border Service of the FSB of the Russian Federation). Population size and migration. Federal State Statistics Service. Web. 30.09.2022. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>. (In Rus.).
6. Report on migration in the world. Chapter 3. Migration and migrants: regional aspects and developments. International Organization for Migration. Web. 02.03.2023. <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-chapter-3>. (In Rus.).
7. Egorova A. Expert announced the main trends of inbound tourism from China after the pandemic. *Travel Russian news*. 2021. Web. 30.09.2022. <https://www.trn-news.ru/news/103026>. (In Rus.).
8. Ivakhnyuk I. V. Development of migration theory in the context of globalization. *The age of globalization*, no. 1–2, pp. 35–36, 2016. (In Rus.).
9. Larin A. G. Chinese educational migration in Russia: sad picture. *Society and the state in China*, 2012. vol. 42, no. 2, pp. 285–289. (In Rus.).
10. Nikolaev V. K. Export of education in Russian universities in a new reality. *Higher education in Russia*, vol. 31, no. 2, pp. 149–166, 2022. (In Rus.).
11. The most popular regions of Russia among Chinese tourists are identified. Association of Tour Operators. 21.12.2021. Web. 30.09.2022. <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58155.html>. (In Rus.).
12. Portyakov V.Ya. The policy of foreign economic openness in the People’s Republic of China: main results and prospects. *Contours of global transformations: politics, economics, law*, vol. 12, no. 1, pp. 44–68, 2019. (In Rus.).

13. A Russian tourist reached out to the Far East. PrimaMedia. October 26, 2021. Web. 24.10.2022. <https://primamedia.ru/news/1182831>. (In Rus.).
14. Russia and China have reached the level of academic mobility of 100 thousand people. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Web. 30.09.2022. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/26080>. (In Rus.).
15. Strategy of tourism development in the Russian Federation for the period up to 2035. Decree of the Government of the Russian Federation no. 2129-r dated September 20, 2019. Government of the Russian Federation. Web. 29.09.2022. <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>. (In Rus.).
16. Jiang Junjing Chinese Tourism in Russia: current state and trends. The Age of information, vol. 3, no. 3, pp. 41–50, 2019. Web. 01.10.2022. <https://doi.org/10.33941/age-info.com33>. (In Rus.).
17. The number and migration of the population of the Russian Federation in 2015, 2017, 2019, 2021. Migration of the population with foreign countries. Web. 30.09.2020. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>. (In Rus.).
18. Cheuk Ka–Kin Transient Migrants at the Crossroads of China's Global Future. Transitions: Journal of Transient Migration, vol. 3, pp. 3–14, 2019. (In Eng.).
19. China's Rapid Development Has Transformed Its Migration Trends. Migration Information Source. January 28, 2022. Web. 01.03.2023. <https://www.migrationpolicy.org/article/china-development-transformed-migration>. (In Eng.).
20. Elaine Lynn-Ee Ho Citizens in Motion: Emigration, Immigration, and Re–Migration Across China's Borders. Stanford: Stanford University Press, 2018. Web. 20.10.2022. https://www.researchgate.net/publication/333325420_Citizens_in_Motion_Emigration_Immigration_and_Re-migration_Across_China's_Borders. (In Eng.).
21. Lehmann A., Leonard P. Destination China: Immigration to China in the Post-Reform Era. New York: Palgrave Macmillan, 2019. (In Eng.).
22. Population at year-end by region. China statistical yearbook. 2021. 2–1 Population and Its Composition. 2–5 Population at Year-end by Region. Web. 28.09.2022. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexeh.htm>. (In Eng.).
23. Vogel E. Deng Xiaoping and the Transformation of China. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2011. (In Eng.).

Информация об авторе

Добрынина Марина Ивановна, д-р социол. наук, профессор кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия; mid16@mail.ru. Область научных интересов: социальная структура национальных регионов, интеллигенция и интеллектуалы, миграция.

Information about the author

Dobrynina Marina I., doctor of social sciences, professor, Political Sciences and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia; mid16@mail.ru. Research interests: social structure of national regions, intelligentsia and intellectuals, migration.

Для цитирования

Добрынина М. И. Китайская миграция в условиях модернизации: российский вектор // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 149–157. DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-149-157.

For citation

Dobrynina M. I. Chinese migration in conditions of modernization: the Russian vector // Transbaikal State University Journal. 2023. Vol. 29, no. 1. Pp. 149–157. DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-149-157.